

ПРЕПОДОБНЫЙ АНАСТАСИЙ СИНАИТ
ГЛАВЫ ПРОТИВ МОНОФЕЛИТОВ:
1–2 ГЛАВЫ

Перевод с древнегреческого, вступительная статья
и примечания *игумена Адриана (Пашина)*

УДК 239 (801.82)

Аннотация

Впервые на русском языке публикуется творение прп. Анастасия Синаита «Главы против монофелитов» — первые две главы из шести. В первой главе прп. Анастасий раскрывает свое учение о трех состояниях человеческой воли: естественном, противоестественном и сверхъестественном. Во второй разбирает и опровергает некоторые положения монофелитского учения. Следующие четыре главы «Глав против монофелитов» и примыкающий к ним «Флорилегий против монофелитов» будут опубликованы в следующих номерах «Богословского вестника».

Ключевые слова: Анастасий Синаит, христология, монофелитство, воля, действие, богомужнее действие, сотериология, патристика.

Главные борцы с монофелитством — свт. Софроний Иерусалимский (ок. 560–638), свт. Мартин Исповедник († 655) и прп. Максим Исповедник (580–662) — не дожили до победы над этой последней христологической ересью. Их дело продолжили другие православные богословы, одним из которых является прп. Анастасий Синаит (ум. после 701).

Полемике против монофелитства посвящены три произведения прп. Анастасия. Это «Слово против монофелитов», являющееся третьим из «Трех слов об устройении человека по образу и по подобию Божию»,

«Флорилегий против монофелитов» и «Главы против монофелитов» (всего шесть глав)¹.

Еще одно произведение прп. Анастасия — «Путеводитель», направленный против монофизитства, в том числе против богословия Севира Антиохийского, — является хорошим базисом и для полемики с монофелитством, которое заимствовало богословскую аргументацию Севира, в частности касательно богомужней энергии Христа.

Если «Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию» полностью или с небольшими лакунами сохранились в девяти манускриптах (описание рукописей дано в указанном критическом издании), то только в одной из этих рукописей, кроме «Трех слов», находятся «Флорилегий против монофелитов» и «Главы против монофелитов». Это рукопись XIII в. Codex Vaticanus gr. 1409. Этот кодекс в 1833 г. опубликовал кардинал Анжело Май (*von Angelo Mai*) в 7 томе своего *“Scriptorum veterum nova collectio”*. В «Патрологию» Миня вошло только «Слово против монофелитов»². Оно состоит из шести частей. В первой части дана история возникновения и развития монофелитства, а в следующих частях прп. Анастасий строит богословские аргументы против монофелитства на основании того, что душа является образом Божиим.

На русский язык переведены «Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию» А. И. Сидоровым с подробными комментариями. Этот перевод опубликован сначала в журнале «Альфа и Омега», а затем отдельным изданием в серии «Библиотека отцов и учителей Церкви»³.

Мы впервые начинаем публикацию на русском языке «Глав против монофелитов» и «Флорилегия против монофелитов».

«Флорилегий» содержит цитаты из сочинений ариан и Аполлинария, которые учили о том, что Христос имел только Божественную

¹ Uthemann 1985.

² *Anastasius Sinaita. Contra Monophysitas* // PG 89, 1180–1190.

³ Сидоров 1998, 1999.

волю, и цитаты из святых отцов, опровергающие это мнение еретиков. Прп. Анастасий этой подборкой свидетельствует о единомыслии монофелитов с указанными древними ересями по поводу отсутствия во Христе человеческой воли. Тут же Синаит приводит антиарианские и антиполлиарианские высказывания ранних святых отцов: свт. Афанасия Великого, свт. Григория Нисского, свт. Василия Великого, свт. Амфилохия Иконийского, свт. Амвросия Медиоланского и др., утверждающих наличие у Христа человеческой воли наряду с Божественной. Это обычный в логике ход — сведение учения противников к абсурду, то есть к уже осужденным Церковью ересям, которые отвергают и сами монофелиты.

В первой из шести «Глав против монофелитов» прп. Анастасий раскрывает учение о естественном, противоестественном и сверхъестественном состояниях человеческой воли. Во второй главе Синаит разбирает и опровергает некоторые положения еретического учения. В третьей главе подтверждает учение о двух волях Христа с помощью цитат из Ареопагитского корпуса. В четвертой и пятой главах комментирует те места из Ареопагитского корпуса, где говорится о богомужней энергии Христа. В шестой сводит учение монофелитов к манихейскому докетизму.

Особенность монофелитской полемики против православных в том, что монофелиты, говоря о единстве во Христе воли и действия, признают человеческую волю и человеческое действие только злыми, только противоборствующими Богу, именно поэтому Бог Слово при Воплощении не может воспринять их.

В ответ на это святой отец говорит о том, что человеческая воля и после грехопадения может находиться в трех состояниях:

1. Естественная воля, воля, согласованная с естеством: κατὰ φύσιν.
2. Воля в греховном состоянии, противоестественная, дьявольская: παρὰ φύσιν.
3. Сверхъестественная, Божественная воля: ὑπὲρ φύσιν.

Именно в естественном состоянии находится человеческая воля Христа. А в момент Гефсиманских страданий она следует за Его же Божественной волей. В первой главе из шести «Глав против монофелитов» прп. Анастасий иллюстрирует три состояния человеческой воли различными примерами: естественная, безукоризненная воля человека — любить жизнь, состоять в браке, почитать отца и мать, употреблять дары Божии во благо...; противоестественная воля — убивать себя, блудодействовать, презирать родителей, употреблять дары Божии на зло...; сверхъестественная воля — ради Бога презирать земную жизнь с ее благами, как мученики, пребывать в девстве, отказываться от родителей по слову Господа: *«Если кто не оставит отца и матери, и детей, и не следует за Мною⁴, тот не достоин Меня»⁵*.

Это положение стало основой для прп. Анастасия в его толковании Гефсиманских страданий Господа. Согласно Синаиту, Христос по Своей человеческой воле (естественной и богодарованной) отвращался смерти: поскольку человеческая природа изначально была бессмертной и нетленной, она любит бессмертие, в котором возникла, и противится смерти, в которой не возникла. Еще одна причина, по которой Христос по Своей человеческой воле отвращался смерти, — это ипостасное соединение Его человеческой природы с Божественной. Кроме Гефсимании, человеческое действие и воля Христа проявились, согласно прп. Анастасию, и в момент Его смерти, когда душой Он сходил во ад.

По мысли прп. Анастасия, пренебрежительное отношение к человеческой воле у еретиков проистекает от их греховности, из-за того, что они внутри себя не видят этого богодарованного состояния человеческой воли. Это влияние еретического богословия и нравственно-аскетических нарушений взаимно. Влияние богопознания и самопознания — особая тема, о которой прп. Анастасий говорит в первом из «Трех слов об устройении человека по образу и подобию Божию».

⁴ Ср. Лк. 14, 26.

⁵ Мф. 10, 38.

Еще один аргумент прп. Анастасия против монофелитов состоит в следующем. Если природная человеческая воля и природное человеческое действие настолько злы, что Бог при Воплощении их не усваивает Себе, то невозможно и наше спасение. Ведь без соработничества с Богом невозможно делание добра, невозможна аскетика, поэтому и наше спасение невозможно.

В толковании места из корпуса «Ареопагитик», где говорится о богومужней энергии Христа, и в опровержении монофелитского учения о единой сложной богومужней энергии Христа прп. Анастасий следует за прп. Максимом Исповедником. Так же он поступает и в полемике с монофизитством в своем «Путеводителе». Дело в том, что это учение было сформулировано еще Севиrom Антиохийским, которого, среди прочих монофизитов, Синаит опровергает в «Путеводителе».

Анализ языка, стиля и богословских аргументов двух произведений — «Флорилегия против монофелитов» и «Глав против монофелитов», сохранившихся лишь в одной рукописи, говорит в пользу того, что их создателем является автор «Путеводителя» и «Трех слов об устройении человека по образу и по подобию Божию», то есть прп. Анастасий Синаит. О датировке говорить более сложно, поскольку исторических данных в этих произведениях автор не привел. Вероятнее всего, они, наряду со «Словом против монофелитов» (701), относятся к самым поздним произведениям прп. Анастасия, смерть которого можно определить именно по датировке «Слова против монофелитов» — 701 г. или чуть позже.

ГЛАВА, НА ПРИМЕРАХ ПОКАЗЫВАЮЩАЯ,
ЧТО ОДНО ЕСТЬ ПРИРОДНАЯ, ДРУГОЕ — ПЛОТСКАЯ
И, ОПЯТЬ ЖЕ, ИНОЕ — БОЖЕСТВЕННАЯ ВОЛЯ

Итак, через многое сказанное мы научены, что одно — Божественная, иное — человеческая, и, опять же, другое — дьявольская воля, другими словами — согласованная с природой, противоестественная и сверхъестественная. А именно: согласно с природой человека любить жизнь и противиться смерти; не зря же и не напрасно по природе человеческая природа является любящей жизнь и ненавидящей смерть, но поскольку она изначально была бессмертной и нетленной. Итак, по справедливости она любит бессмертие, в котором возникла, и противится смерти, в которой не возникла. По причине этого богомудрый Василий и св. Кирилл человеческую волю Христа не называли страшящейся смерти, но — любящей жизнь. Ведь по двум причинам подобало в Нем человеку жаждала жизни: во-первых, человек изначально создан для жизни, во-вторых, как бессеменно появившемуся в бытие из жизни Бога Слова, сущностно бывшему единоклеточным и общающимся с Самой Жизнью и соединенному к Бессмертию и Нетлению всех, поскольку все Бессмертие и вся Жизнь расположена к смерти с ненавистью и противоположно. Следовательно, когда ты видишь человечество Христа, отвращающееся смерти и говорящее: «Отче, да минует Меня чаша сия; впрочем не Моя воля да будет»⁶, никоим образом не предполагай в Его человечестве волю, боящуюся смерти, но, согласно слову Кирилла и великого Василия, отвращающуюся смерти и по природе любящую жизнь как соединенную с Жизнью всех. Поэтому если любить жизнь — это естественная и безукоризненная воля человека, как и явило Слово, то жить по-плотски — это плотская и противоестественная воля, которой во Христе не просто не было, но она [совершенно] упразднена, а, опять же, презирать здешнюю жизнь, как действовали мученики, — это Божественная и сверхъестественная воля, которую и Христос в Себе явил,

⁶ Ср.: Мф. 26, 39; Лк. 22, 42.

когда сказал: «Дух бодр», а когда прибавил: «Плоть же немощна»⁷, тогда человечество Его ознаменовало отвращение к смерти и любовь [к жизни]; этому же правилу ты найдешь подтверждение во всей жизни Христа, что природная и богодарованная воля безукоризненна, плотская — справедливо порицаема, а Божественная — достойна похвалы.

Согласная с природой, естественная воля — [это брак, противоестественная, плотская воля]⁸ — блуд, а сверхъестественная, Божественная воля — девство. И поэтому Христос обновил природу, воплотившись без брака и семени от Девы [...] ⁹, ибо земля еще не была разорена кровью жертвоприношений¹⁰.

И, опять же, согласно с природой — это желать существующих благ, ведь они созданы ради человека, плотская воля — это дары Божии употреблять на зло, а Божественная воля — ради Бога пренебрегать всеми благами.

Почитать отца и мать¹¹ и любить родственников — это естественная и безукоризненная воля, презирать их — это плотская и злая воля, а ради Бога отказываться от них, по слову Господа, сказавшего: «Если кто не оставит отца, и матери, и детей и не следует за Мною¹², тот не достоин Меня¹³», — вот это истинно Божественная, благая, угодная и совершенная воля.

Точно так же и пища, созданная Словом, познаваема как естественное и богодарованное желание, согласно сказанному: «От всякого дерева в саду ты будешь есть»¹⁴. Подобно и питье безукоризненно и богосозданно, иначе бы Христос не давал нам в пищу и питье всесвятое Свое Тело и Кровь¹⁵. Итак, если богосозданно и безукоризненно желание есть

⁷ Мф. 26, 41; Мк. 14, 38.

⁸ Необходимая по смыслу вставка сделана редактором критического издания Утеманном.

⁹ Здесь в манускрипте лакуна.

¹⁰ Ср.: Ис. 1, 11–15; Иер. 7, 21–34; Пс. 50, 8–13.

¹¹ Ср.: Исх. 20, 12; Втор. 5, 16; Мф. 15, 4; 19, 19; Мк. 7, 10; 10, 19; Лк. 18, 20; Еф. 6, 2.

¹² Ср. Лк. 14, 26.

¹³ Мф. 10, 38.

¹⁴ Быт. 2, 16.

¹⁵ Ср.: Мф. 26, 26–29; Мк. 14, 22–25; Лк. 22, 15–20; 1 Кор. 11, 23–26.

и пить, посредством которого природа тела живет и создается, то, когда слышишь Христа, на кресте говорящего: «Жажду»¹⁶, не бойся сказать, что желание пить — это человеческая воля Христа, ведь источник жизни — Божество — не жаждет и не алчет вовеки.

Точно так же, когда видишь Его от пути сидящего, утрудившегося и отдыхающего¹⁷, не бойся сказать, что Он добровольно отдыхал сидя, согласно желанию уставшего тела отдыхать. И когда видишь Его на возглавии спящим¹⁸ не отказывайся говорить, что Он добровольно спал, согласно энергии тела.

Однако ты входи не до дверей, то есть человеческих, Христа, но входи во внутреннейшее за завесу¹⁹, во святая святых²⁰ Его Божества, и познай, что Он — хотя и ограниченный во чреве как человек, но и хранитель младенцев во чреве как Бог; и Он, рожденный по плоти маленьким, возвращает всех как Бог; и Он, спеленатый плотски в яслях²¹, бездну мглою спеленал²² как Бог; и Он, сосущий Материнскую грудь, как подобает младенцу, животворит людей, как подобает Богу; и Он, спящий плотски в лодке²³, пробуждает мертвых Божественной властью²⁴; и Он, утруждающийся как человек²⁵, призывает: «Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас»²⁶ как Бог»; и Он, взывающий: «Жажду»²⁷, есть Бог, говорящий: «Кто жаждет, иди ко Мне и пей»²⁸, ибо Я есмь источник жизни»²⁹; и Он, добровольно алчущий как человек, есть хлеб, с небес спешший³⁰ и давший [...]»³¹ Ему — Христу, преклонившему колена и трижды молившемуся во время

¹⁶ Ин. 19, 28.

¹⁷ Ср. Ин. 4, 6.

¹⁹ Евр. 6, 19; Лев. 16, 2.

²¹ Ср. Лк. 2, 7–16.

²³ Ср.: Мф. 8, 24; Мк. 4, 38; Лк. 8, 23.

²⁵ Ср. Ин. 4, 6.

²⁷ Ин. 19, 28.

²⁹ Ср. Ин. 4, 14; 10, 28; 11, 25; 14, 6.

³¹ Здесь в манускрипте повреждение.

¹⁸ Ср. Мк. 4, 38.

²⁰ Евр. 9, 3.

²² Ср. Иов. 38, 9.

²⁴ Ср.: Лк. 7, 12–15; Ин. 11, 43–44.

²⁶ Мф. 11, 28.

²⁸ Ин. 7, 37.

³⁰ Ср. Ин. 6, 41; 6, 58.

страстей³², как подобает человеку, преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних³³ как Богу; Он, добровольно претерпевающий побивания как человек³⁴, бьет и трясет землю и мечет молнии как Бог всемогущий; Ему, обнаженному на Кресте как подобает человеку³⁵, все мы предстоим обнаженные и открытые³⁶ как Богу; Он — Иисус, испытываемый Пилатом³⁷, испытует сердца и утробы³⁸ на суде, будучи Богом — грозным Судией; Его, Которого иудеи поносили как человека, славословят все воинства ангелов как Бога человеколюбивого; ноги и руки Иисуса, которые были прободены гвоздями³⁹, с помощью ангелов связывают руки и ноги иудеев и передают тьме внешней⁴⁰; Его лицо, которое на кресте не имело ни вида, ни красоты⁴¹, сверкнет, как молния, с неба и поколеблется все силы небесные⁴²; святое тело, которое жаждало по-человечески на кресте⁴³, говорит так, что возмущаются, ужасаются, помрачаются и колеблется все основания земли⁴⁴. Ибо это были уста Бога, руки Бога, ноги Бога, ребро Бога, плоть Бога и все, что относится к плоти, Бога. Но пусть еретик не порицает эти слова, ведь я не сказал «тело Божества», но — «тело Бога Слова» и также — «кровь Бога», а не «кровь Божества»; «речь Бога», а не «речь Божества»; «уста Бога», а не «уста Божества»; «ноги Бога», а не «ноги Божества», ибо *Слово стало плотью, и обитало с нами*⁴⁵, то есть по ипостаси соединилось с собственной, святой, честной одушевленной и разумной человеческой плотью.

³² Ср.: Мф. 26, 36–44; Мк. 14, 32–41.

³³ Флп. 2, 10.

³⁴ Ср.: Мф. 26, 67; Мк. 14, 65; Ин. 18, 22; 19, 3.

³⁵ Ср.: Мф. 27, 35; Мк. 15, 24; Лк. 23, 34; Ин. 19, 23–24.

³⁶ Ср. Евр. 4, 13.

³⁷ Ср.: Мф. 27, 2–26; Мк. 15, 1–15; Лк. 23, 1–7; Ин. 18, 28 — 19, 16.

³⁸ Пс. 7, 10.

³⁹ Ср.: Ин. 20, 25; Пс. 21, 17.

⁴⁰ Ср. Мф. 22, 13.

⁴¹ Ср. Ис. 53, 2.

⁴² Ср.: Мф. 24, 27; Лк. 17, 24.

⁴³ Ср. Ин. 19, 28.

⁴⁴ Ср. Пс. 81, 5.

⁴⁵ Ин. 1, 14.

ГЛАВА, В КОТОРОЙ НАМИ БЛАГОЧЕСТИВО
РАЗЪЯСНЯЮТСЯ АНТИТЕЗИСЫ ПРОТИВНИКОВ

1. «Поскольку же Божество Слова, — говорит, — находится в плоти и обладает ею, то на Него переносится вся сила и энергия Его человечества, называемая единой сложной энергией».

На этот твой антитезис услышь, что нам некто из внешних⁴⁶ сказал: «Ибо где, — говорит он, — в каком месте не является неограниченным Божество Бога Слова, наполняющее небо и землю и ограничивающее все народы — как каплю из ведра⁴⁷? Ведь не ограничено в плоти Божество Слова, ибо Он⁴⁸ есть Тот, Кто говорит, что небо и землю Я наполняю⁴⁹, Который везде сущий и все наполняющий⁵⁰, очевидно же, что из-за неограниченности неопределенной Его сущности. Что же? Поскольку Он наполняет небо и землю, бездну и все видимое и мыслимое творение, постольку вся энергия ангелов, бессловесных, пернатых, рыб и растений переносится на Его Божество, находящееся во всем творении, и называется единой сложной природой и энергией богомужней? Чуть!»

Далее, когда на это мы возражаем и заявляем, что не как в остальном творении был Бог Слово в нераздельно соединенной с Ним душе и плоти, но по сущности *Бог Слово стало плотью, и обитало с нами*⁵¹, он заявил в ответ следующее, говоря: «Но каким образом Он как Бог наполняет небо и землю? Разъясняя это, мудрый Климент

⁴⁶ Скорее всего, под этим «внешним» прп. Анастасий подразумевает несторианина Марона Эдесского. В «Путеводителе» (*Anastasius Sinaita. Viae dux* 13, 10, 105–106) Синаит приводит его слова: «Разве есть место, неразумные, где не присутствует неограниченное Божество? Ведь, наполняя небо и землю и везде присутствуя, непременно Оно было и во гробе Иисуса, как и во всем творении».

⁴⁷ Ис. 40, 15.

⁴⁸ Бог Слово.

⁴⁹ Иер. 23, 24.

⁵⁰ Из молитвы «Царю Небесный»: «Иже везде сый и вся исполняй».

⁵¹ Ин. 1, 14.

в “Строматах” говорит: “Как по сущности наполняет душа тело, так наполняет и животворит Бог все на небесах, и небо, и землю по сущности”».

Если же в одном только по сущности объединенном с Ним человеке Бог Слово существует по сущности, то скажите нам, пожалуйста, вот в смерти Христа разделен надвое соединенный с Ним человек, поскольку тело вверху в гробнице на земле находилось, а душа вниз в преисподнюю, в ад снизошла. Итак, если сущности Божества Слова нигде не было на земле, кроме как в соединенной с Ним душе и теле, то очевидно, что и она⁵² надвое разделилась, чтобы ей не отделиться от души или от тела, когда они будут оставлены Божеством и станут пустыми. Если же ты говоришь мне, что Слово, подобно древесной смоле, устремилось и последовало за душой, исходящей из тела в ад, и, подобно тростнику, охватывало тело вверху и душу внизу, то ты говоришь басни и вздор: во-первых, потому что неограниченное Божество ни удлиняется, ни спускается, ни поднимается, а во-вторых, потому что если бы, как тростник, Бог Слово удлинялся от тела в ад, то очевидно, что Он наполнил бы и места посреди земных и преисподних, через которые прошел, и уже не в одной плоти и душе Своей находился бы, но каким образом Он наполняет небо и землю, таким же образом Он наполнял бы и соединенного с Ним человека. И как энергии неба и земли не переносятся на Него, так и энергия соединенного с Ним человека, то есть храма, разрушенного в страстях⁵³, не переносится на неразрушаемого Бога Слова. Ведь обо всех нас апостол сказал, что Богом Словом мы живем, и движемся, и существуем⁵⁴, но не переносятся из-за этого на Него движения и энергии никого из нас.

⁵² Сущность Божества.

⁵³ Ср.: Иисус сказал им в ответ: разрушьте храм сей, и Я в три дня воздвигну его. На это сказали Иудеи: сей храм строился сорок шесть лет, и Ты в три дня воздвигнешь его? А Он говорил о храме тела Своего (Ин. 2, 19–21).

⁵⁴ Деян. 17, 28.

«Управляется же, — говорит, — Божеством Слова соединенный с Ним человек, образ раба⁵⁵ подчиняется и руководится наклоном, энергией и желанием Господа».

Но скажи мне, над чем не властвует и не господствует Бог Слово, держащий и перемещающий, творящий и изменяющий все словом силы Своей⁵⁶? Вот и пророк сказал поэтому: все служит Тебе⁵⁷, но не переносятся на Него энергии всего по бытию служащего Ему, находящегося у подножия Его и подчиняющегося Ему.

«Однако добровольно, — говорит, — а не по некоей необходимости, как мы, Христос подчинился, воспринял и делал человеческое; и к тому же происходящее добровольно, а не по необходимости, на закон природы не переносится».

Ты видишь, что истинная ваша цель направлена на разрушение всего Домостроительства Христова Воплощения? Ведь Он все совершал добровольно, а не по некоей необходимости; впрочем, допустим, что ничто во Христе на природу и закон реальности не переносится. В самом деле, добровольно схождение с небес, добровольны Воплощение, беременность [Девы Марии], добровольны время, рождение, рост [тела], кормление грудью, голод, жажда, усталость, сон, вольные страсти, Крест, смерть, Воскресение; допустим, ничто из этого мы не будем относить к определению сущности или природы, но будем причислять к видимости и к воображению по доброй воле. Не только это, но и все видимое и мыслимое творение Он сотворил добровольно, так что допустим, что мы ничто не будем относить к определению, закону и устройству природы. Первым это изобрел Мани: ведь когда он говорил, что происходящее добровольно и домостроительно на закон или определение природы не переносится и не вполне познается, тогда все Домостроительство Воплощения он считал видимостью.

⁵⁵ Флп. 2, 7.

⁵⁶ Евр. 1, 3.

⁵⁷ Пс. 118, 91.

2. Давай, наконец, обратимся и к другой их апории, точнее же к несуразности и недоумию⁵⁸, которую им передал сброшенный с высоты Господа и Царя, пасущий египетских свиней, который говорит: «Святые отцы говорят, что после неопикуемого соединения Христос всегда, везде и во всех обстоятельствах совершает общее, сложное, или богомужнее, действие».

Началом же их ниспровержения пусть будет у нас Сам злословимый ими Христос, Который говорит: «*Никто не восходил на небо, как только шедший с небес Сын Человеческий, сущий на небесах*»⁵⁹. Вот Христос, живя на земле, Сам говорит, что Он на небе и до Вознесения с земли на небо. Каким образом, скажи мне, Он действует на небе прежде, чем Он вознесся по плоти на небо? Богомужно ли или как Бог и только? И если он скажет тебе, что по богомужней, или общей, или сложной [энергии], то он уличается в том, что говорит, будто учение о Воплощении есть видимость, поскольку на земле и на небе плоть Христа была кажущейся; если же [Христос] действует на небе до Вознесения с земли только Божественной неограниченной энергией, то уничтожены и разрушены ваши вздорные мифы, утверждающие, что после Воплощения Христос всегда, везде и во всех обстоятельствах действует богомужней и сложной энергией. Когда же природа и энергия святой Его плоти находилась только в Иудее, а энергия Бога Слова наполняла вселенную и везде была, тогда что, скажи мне, Он мужески производил в восточных или западных и влажных странах, на островах и материках, в пустынях и во внутренних землях, в которых плотью Христос никак не бывал и никто Его там не видел? Ведь хотя и соединен неограниченному Богу Слово, как мы, Человек, но Он никак не переменяется в Его неограниченность и вездесущие. Ведь Бог Слово и Его энергия, небо и землю наполняя, везде действует; а соединенный с Ним по ипостаси

⁵⁸ Так мы перевели на русский язык смысл употребленной гр. Анастасием игры слов: *ἀπορον* (= *ἀπορία*) — апория, трудность, недоумение, *ψυχρόν* — холодный, призрачный, *ἄπειρον* — неученое, беспредельное.

⁵⁹ Ин. 3, 13.

ограниченный человек, когда был во утробе Девы, никак не действовал вне утробы; и когда Христос был рожден из утробы, тогда тело Его, наконец, никак не действовало во утробе; будучи в Назарете, Христос не действует богомужески на Сионе; когда Он был в яслях, то не действовал богомужески в Египте; когда Он пребывал в Египте, то не действовал богомужески в Сирии; когда Он был на Кресте, то не присутствовал богомужески в Назарете; когда Он был во гробе, то не действовал богомужески во гробе, имея действующие телесные чувства мертвыми; и вообще, когда был на земле, то не действовал богомужески на небе; и ныне, когда ограниченная плоть пребывает на небе, Он действует ныне на земле не богомужески, но по Божественной Своей, всекосмической и неограниченной энергии.

Как же говорящие о том, что Христос действует и совершает единой богомужней энергией, поймут [слова]: «Он воскрес, Его нет здесь»⁶⁰? Где нет Божественной энергии? Как они поймут [слова]: «Лазарь, друг наш... умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там»⁶¹? По какой энергии Он там не был: по Божественной, по человеческой или по всей Своей богомужней энергии? Если вы не скажете первое, то непременно произнесите второе, а если не соглашаетесь и со вторым, то непременно скажите последнее. Опять же, как нам понимать [слова]: «А Меня не всегда имеете с собой»⁶²? Говорящие, что во Христе одна и та же энергия — именно Божественная, очевидно не имеют Его Божественной энергии между собою; мы же говорим, что Христос ныне с нами не находится ограниченной в пространстве природой и энергией плоти, а Божественной Своей энергией Иисус Христос живет в нас, приходит и обитель у нас творит, как и обещал: «Я и Отец придем и обитель у вас сотворим»⁶³.

⁶⁰ Мк. 16, 6.

⁶¹ Ин. 11, 11–15.

⁶² Мф. 26, 11; Мк. 14, 7; Ин. 12, 8.

⁶³ Ин. 14, 23.

3. И вот скажите же, какая эта ваша сложная энергия во Христе? Неужели тварная, или нетварная, или непременно тварно-нетварная, наполовину Божественная и наполовину человеческая? Вы учите, что она ограниченная, или неограниченная, или непременно ограниченно-неограниченная? Вы провозглашаете, что она имеет начало или безначальная? Очевидно, что одновременно имеющая начало и безначальная. [...] ведь когда [еретик] провозглашает единую энергию или природу, тогда совершенно необходимо говорить, что она либо вся тварная, либо вся нетварная; либо вся ограниченная, либо вся неограниченная; либо всецело имеет начало, либо вся безначальная.

Далее, думая, что никто из здравомыслящих не возразит на это, они обращаются, как они считают, к отцам, утверждая по обычаю, что человеческая воля и энергия Христа обожена и после обожения нельзя впредь говорить ни о двух волях, ни о двух энергиях.

На эту их апорию, точнее же недоумие⁶⁴, скажем следующее: божественный Григорий, называя человеческую волю Христа обоженной, точно так же сказал, что обожена и плоть Его, то есть наша природа. Наконец, если обожение воли уменьшает ее количество, то очевидно, что после обожения природы две природы стали одной. Ведь он говорит, что Христос есть единое из двух противоположных, то есть Божества и плоти, из которых Одно обожило, а другая обожена⁶⁵. Точно так же говорит, что всесвятая Его душа является посредницей между Его Божеством и дебелистью плоти⁶⁶. Так вот, если она не обладает волей и энергией, то как она может посредничать? Ведь посредничающее посредничает, конечно, желанием и энергией.

Как же разумная душа Христа скорбела и тосковала?⁶⁷ Ведь скорбь и тоска не возникают, если нет лишения воли, то есть неудачи [в достижении]

⁶⁴ Аналогичная с началом второй части этой главы игра слов: *ἀπορία* — апория, трудность, недоумение, *ἀπειρία* — неопытность, незнание.

⁶⁵ Свт. Григорий Богослов. Слово 38, на Богоявление, или на Рождество Спасителя, 13 (Григорий Богослов, свт. 1912. С. 529).

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Ср. Мф. 26, 37.

близкого сердцу того, что желанно душе, ибо слово «скорбь» происходит от «оставленное»⁶⁸. Стало быть, являясь в собственном смысле и истинно единосущной нашим [душам], чистая душа Христа обладала единосущными нам безупречными собственными силами и свойствами и сообразно подобающим обстоятельствам употребляла их в истинных чувствах — разумном, желательном и действующем [чувстве]. Так скажи же мне, каким образом скорбел Христос о погибели Иуды⁶⁹, о погибели распинавших Его⁷⁰ и о разорении Иерусалима⁷¹, который оплакивал с истинной скорбью и с чувством сердца мыслящего и сострадательного?

Если же это не так, то скажи мне — вот сказано: «*Не оскорбляйте Святого Духа, Которым вы запечатлены*»⁷² — и сказано Христом: «*Душа Моя скорбит смертельно*»⁷³. Скорбь Духа Святого нетварного и скорбь души Христовой тварной разве схожи? Нет. Ведь бесстрастный, так как Он Бог нетварный, Дух Святой не является ни скорбящим, ни тоскующим, ни волнующимся, ни тревожащимся; душе же разумной свойственна печаль о благе, данная ей от Бога, или печаль ради Бога, как говорит Павел, является ходатаем спасения⁷⁴. Ведь о скорби, страсти, гневе и всем подобном в Божестве говорится как о чуждом и анагогически, а в разумной душе они рассматриваются как природные, данные от Бога по благодати, ведь хорошо гневаться и раздражаться на зло. Вследствие чего о Христе сказано, что Он *посмотрел на иудеев с гневом*⁷⁵.

Но все же гнев Христа — не как наш гнев, Его скорбь — не как наша скорбь, Его тоска — не как наша тоска, и все остальное человеческое, что есть в Нем и о чем говорится по отношению к Нему. Ведь мы по необходимости подчиняемся природным потребностям тела, а Христос,

⁶⁸ Прп. Анастасий производит слово λύπη (скорбь, печаль, горе) от глагола λείπω (оставлять).

⁶⁹ Ср. Ин. 13, 21.

⁷⁰ Ср. Лк. 23, 34.

⁷¹ Ср. Лк. 19, 41–44.

⁷² Еф. 4, 30.

⁷³ Мф. 26, 38; Мк. 14, 34.

⁷⁴ Ср. 2 Кор. 7, 10.

⁷⁵ Мк. 3, 5.

будучи Богом, Господом и Творцом природы, управлял всем, что свойственно [человеческой] природе, когда хотел и как хотел.

Если же некоторые из отцов сказали, что Христос [чего-то] не знал и тосковал по-человечески, не брани эти безыскусные выражения, но исследуй, когда, кому и с какой целью это сказано. Ведь все, что касается Христа, глубоко и неисповедимо⁷⁶. Не только однажды, но и дважды и трижды и четырежды избегал Он смерти: во-первых, бежал от Ирода в Египет⁷⁷, во-вторых — от Архелая в Назарет⁷⁸, в-третьих — от желающих Его побить камнями⁷⁹, в-четвертых — от ведущих свергнуть Его с горы⁸⁰, не потому, что боялся смерти Животворящий всякое дыхание и Поднимающий словом всех людей от гробов, но поскольку Он добровольно усваивает и исцеляет все, прокравшееся в нас из-за непослушания. Так что не удивляйся, если Он, восприняв наше проклятие и сделавшись клятвою⁸¹, ненадолго дал домостроительно проявиться в собственной плоти смертной тоске⁸², ведь еще более оскорбительно и более недостойно, чем о смертной тоске, говорить о том, что Христос в течение сорока дней был в пустыне сопровождаем и искушаем диаволом⁸³.

Если же говорит мне противник, что Он был искушаем ради нас, чтобы мы победили и не были искушаемы⁸⁴, и стал клятвой⁸⁵, чтобы исцелить наше проклятие, я прошу: этому же правилу последуйте и о человеческой воле и энергии во Христе и сделайте заключение, что Тот, Кто ради нас воспринял клятву⁸⁶ и искушение диавола⁸⁷, чтобы их исцелить, воспринял вместе с прочими богосозданными свойствами нашей природы и волю,

⁷⁶ Ср. Рим. 11, 33.

⁷⁷ Ср. Мф. 2, 13–16.

⁷⁸ Ср. Мф. 2, 22–23.

⁷⁹ Ср. Ин. 8, 59.

⁸⁰ Ср. Лк. 4, 29–30.

⁸¹ Гал. 3, 13.

⁸² Ср. Лк. 22, 44.

⁸³ Ср.: Мф. 4, 1–11; Мк. 1, 12–13; Лк. 4, 1–13.

⁸⁴ Ср. Евр. 2, 18.

⁸⁵ Ср. Гал. 3, 13.

⁸⁶ Ср. Гал. 3, 13.

⁸⁷ Ср.: Мф. 4, 1–11; Мк. 1, 12–13; Лк. 4, 1–13; Евр. 2, 18.

привитую Богом душе, чтобы ее исцелить, дабы она не хотела и не совершала диавольские и плотские произволения, но подклонялась и желала Божественную волю. Подобным образом и энергию нашу, созданную по Его образу, Он усвоил, чтобы научить ее не делать и не совершать ничего неугодного Богу. Ведь клятва не является богосозданной, ни грех, ни искушение от диавола, ни смертная тоска; ни смерти Бог не сотворил, ни тления, ни распада течения человеческого тела. Вы говорите, что все это Христос воспринял, чтобы исцелить. Итак, если то, что противно природе и чего Он не сотворил, Он взял, воспринял и усвоил, а то, что Он сотворил в душе по образу и по подобию Его — желательную и действующую ее силу, Он не воспринял, но отверг как злое, то богосозданное окажется более порочным и нечистым, чем клятва, грех и искушение диавола, как не только отвергнутое Богом, но и оставленное Им неисцеленным и неуврачеванным. Если же невоспринятой и неисцеленной⁸⁸ остается у нас душевная воля и энергия, то мы являемся непрощенными и неисцеленными, так как желаем греха и действуем через нашу неуврачеванную волю и действие.

ИСТОЧНИКИ И ПЕРЕВОДЫ

Григорий Богослов, свт. 1912 — *Григорий Богослов, свт.* Творения. СПб., 1912.

Т. 1, 2. [*Grigorii Bogoslov, sviatitel'.* Tvoreniia (Works). Saint Petersburg, 1912. Tom 1, 2.]

Сидоров 1998, 1999 — *Анастасий Синаит, прп.* Три слова об устройении человека по образу и по подобию Божию / Пер. А. И. Сидоров // Альфа и Омега. М., 1998. № 4 (18). С. 89–118; 1999. № 1 (19). С. 72–91; 1999. № 2 (20). С. 108–146. Переиздано в: *Анастасий Синаит, прп.* Избранные творения. М., 2003. С. 25–189. [*Anastasii Sinait, prepodobnyi.* Tri slova ob ustroenii cheloveka po obrazu i po podobiiu Bozhiemu (Three words on the dispensation of man in the image and likeness of God) / Perevod A. I. Sidorov // Al'fa i Omega (Alfa and Omega). Moscow, 1998. № 4 (18). P. 89–118; 1999. № 1 (19). P. 72–91; 1999. № 2 (20). P. 108–146. Pereizdano v: *Anastasii Sinait, prrepodobnyi.* Izbrannye tvoreniia (Select works). Moscow, 2003. P. 25–189.]

⁸⁸ Ср.: *Григорий Богослов, свт.* 1912. С. 10.

ГЛАВЫ ПРОТИВ МОНОФЕЛИТОВ

Uthemann 1985 — *Anastasioi Sinaitae*. Sermones duo in constitutionem hominis secundum imaginem Dei, necnon Opuscula adversus monotheletas / Ed. K.-H. Uthemann. Turnhout — Leuven, 1985 (CCSG 12).

Abstract

Saint Anastasius of Sinai. Chapters against monothelites: 1–2 chapters / Translation from Ancient Greek, introductory article and notes by hegumen Adrian (Pashin)

For the first time ever the work of St. Anastasius of Sinai's "Chapters against the Monothelites" (two chapters out of six) are translated into Russian. In the first chapter, St. Anastasius reveals his doctrine of the three states of the human will: natural, unnatural and supernatural. In the second one, he analyzes and refutes some of the provisions of the monophelite doctrine. The next four chapters of the "Chapters against Monothelites" and the "Florilegia against Monothelites" that adjoin them will be published in the following issues of the Theological herald.

Keywords: Anastasius of Sinai, Christology, Monothelitism, will, action, divine action, soteriology, patristics.